Учиха Акаши с легкой усмешкой на лице сел на стол 3-го Хокаге.

– Хорошо, хорошо, я признаю, что это моих рук дело.

– Я просто хочу научиться практиковать ниндзюцу, дядя, вы же не будете относиться ко мне как к преступнику из-за этого инцидента?

– У меня нет денег, чтобы даже есть поесть в свое доме, и я тоже сирота.

– Разве вы не пожалеете меня, когда пожалели Какаши? Мои родители все умерли на поле битвы за Коноху. Ах!

– Мои родители работали на Коноху всю жизнь, даже не могли наблюдать, как их дети растут…

Акаши становился все более и более грустным, и чем больше он говорил, тем больше он делал грустный вид, всеми своими силами он пытался обмануть 3-ого Хокаге, почувствовав себя самым гнусным ребенком в мире…

– Я такой несчастный! Надо мной все время издевались и смеялись, отчего мое сердце действительно почернело. Мое маленькое тело было под давлением моего возраста, и я мог только терпеть всю боль в тишине, уставившись на свои раны в тишине и тихой ночи и проливая безмолвные слезы!

– Я хочу выучить самый сильные ниндзюцу, чтобы проявить себя!

– Ну, не стоит разыгрывать эту драму передо мной, я тебя не накажу. – 3-й Хокаге слабо уставился на маленького мальчика из семьи Учихи, он не знал, как вообще сдержаться в такой ситуации.

Значение гнева +12…

Значение гнева +26…

Значение гнева +17…

– Ох! – Слеза в глазах Акаши исчезла в одно мгновение.

Внезапно он спрыгнул со стола:

– Дядя 3-й Хокаге, если ничего больше нет, я пойду первым.

Сарутоби молча твердил себе в сердце.

Не сердись на 5-летнего ребенка…

Не сердись на 5-летнего ребенка…

Не сердитесь на 5-летнего ребенка…

Сарутоби быстро ответил:

– Подожди, мне нужно кое-что у тебя спросить.

– Ого? Ну и что же такое?

– Тебе известно, что семья Учиха знает о запрещенном свитке?

– Я не знаю… – Акаши ответил.

– Вы также слушали Какаши. Это только вопрос нас двоих.

Сарутоби также считал, что Акаши говорит правду, но все же, чтобы удостовериться в этом, он все же решил спросить.

Если у семьи Учиха действительно есть попытка украсть запретный свиток, они не отправили бы этого маленького мальчика.

– Затем, после того, как придешь в школу ниндзя, загляни ко мне и я все решу. Твоей силы достаточно, чтобы стать генином.

– Ты также выпустишься из академии, как и Какаши, но сначала подключишься к другим командам ниндзя и в первую очередь выполнишь задание.

Сарутоби встал и подошел к окну, глядя на шумную сцену Конохи за окном, в его голосе чувствовалась жизненные тяготы и размышления.

– Долгая война раньше уже нанесла Конохе большой ущерб. Сейчас время, когда Коноха находится в состоянии восстановления и мира.

– Вы все будущие надежды Конохи… Я надеюсь, что ты сможешь вырасти как можно скорее, унаследовав волю огня.

– Из саженцев постепенно вырастает большое дерево, вырастает летающий зеленый лист, вспыхивает ослепительный огонь, продолжая освещать листья…

Сарутоби обернулся.

– Акаши проснись! Мой офис не для того, чтобы спать!

– Твоя слюна вообще капает на мой файл!

– Это твое отношение к Хокаге?! Ты ниндзя!

– Ах? Чего?

Акаши был разбужен злобным голосом. Он уселся на столе, протирая сонные глаза, хватая лист свитка на столе и вытирая слюну у себя во рту.

– А ну отдай мне свиток! Больше не появляйся в моем офисе! В будущем ничего не будет, не приходи ко мне в офис!

Сарутоби чуть не взорвался от гнева!

В сопровождении кучи свитков Акаши выгнали из офиса Хокаге.

– Эй, это не такой уж слабый удар! – Акаши был зол, его рот постоянно изливал жалобы. – Вы – хокаге, и вам не стыдно побить маленького пятилетнего ребенка?!

Когда Акаши жаловался, из его головы внезапно донесся голос.

Лицо Акаши стало восторженным.

[Поздравляем хозяина с успехом, вы довели Хирузена Сарутоби до гнева и получили шаринган с двумя джейдами!?]

Вау, оно того стоило!

Настроение Акаши стало очень хорошим в одно мгновение. Все снаружи теперь было все ярче и ярче. Солнце светило на землю, и толпы на улице гуляли с теплыми улыбками на лицах

http://tl.rulate.ru/book/28093/716045